

Максим Кызима

Обитель снов

Максим Кызыма

Обитель снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830040

ISBN 9785449077219

Аннотация

На окраине города, в лабиринте полузаброшенного гаражного комплекса, укрылся от посторонних глаз старый особняк. За его стенами скрываются древние знания, тайны, которые простому человеку никогда не суждено познать. Лишь избранные могут прикоснуться к истокам бытия, стать частью древнего механизма. Две сюжетные линии, две человеческие судьбы тесно переплетаются между собой, связывая настоящее и прошлое, реальный мир и потусторонний. Продолжается вечный цикл, запущенный с самого сотворения мира.

Содержание

Часть первая	5
1. Пустырь	6
2. Подходящее место	16
3. Генеральная уборка	28
4. Банкет	39
5. Говорящий с призраками	50
6. Ловушка	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Обитель снов

Максим Кызыма

© Максим Кызыма, 2018

ISBN 978-5-4490-7721-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

*За горизонтом снов, за тонкой пеленою яви
Хранятся тайны, о которых ведать человек не вправе.
И старая обитель в тишине ночной
Оберегает вечный их покой.*

*Лишь избранному, ступившему на тот порог,
Разрешено коснуться призрачных дорог.
И ожидая человека, старый дом
Окутан чутким, мрачным сном.*

1. Пустырь

Рокот приближающегося мотоцикла разорвал тишину, окутавшую бесконечный лабиринт серых, унылых сооружений, из которых состояли улицы полузаброшенного гаражного комплекса. Гаражи длинными, извилистыми рядами тянулись до самого горизонта. Когда-то это было очень оживлённое место, своего рода целый город, где каждую минуту сновали автомобили, а на въезде работали многочисленные автосервисы. Сейчас всё это было мёртвым, разрушенным, заброшенным, лишь малая часть этого города машин, прилегающая к городскому шоссе, всё ещё функционировала, в основном благодаря автосервисам, расположившимся вдоль дороги. Унылость подчёркивала ещё и пасмурная погода, стоявшая всю последнюю неделю: солнце, больше похожее на бледное пятно, нерешительно пряталось за серыми, рваными облаками, разбросанными по всему небу, оно словно боялось, что его могут увидеть и старалось как можно реже высовываться из своего убежища. В проезде, между гаражами, показался источник шума – синий мотоцикл с двумя людьми в кожаных куртках и синих, под цвет мотоцикла, шлемах. Они проехали ещё немного и свернули на большой пустырь – это была самая окраина гаражей. Мотоцикл остановился возле странного здания, стоявшего особняком в зарослях клёна и чем-то походившего на загородную да-

чу, построенную в стиле девятнадцатого века. Здание было выложено из красного кирпича, изрядно выкрошившегося под натиском времени и ветров. Мрачные стены венчала острая двускатная крыша, выложенная черепицей, такой старой, что вся поверхность покрылась слоем земли, за долгое время нанесённой ветром, и на ней местами росла трава. Странность сооружения была в том, что строение было одноэтажным, но имело высокий цоколь, который вполне мог считаться первым этажом, только в этом цоколе не было окон, по крайней мере, на той стороне, где сейчас находились люди. Здание окружали густые заросли клёна, и дом можно было бы не заметить со стороны, если бы не поздняя осень: вся листва уже облетела, и сквозь беспорядочное сплетение ветвей хорошо просматривался корпус старой постройки. Кто и зачем построил здание в таком месте – оставалось загадкой. Нужно заметить, что деревья росли не только вокруг здания, но и тянулись вдоль всего ограждения, состоявшего из бетонных блоков, которые окружали весь периметр гаражного комплекса. Кое-где клёны перемежались с тополями и с каждым годом разрастались по всей площади пустыря, не находя препятствий на своём пути. Особенно выделялся огромный клён с широкими, раскидистыми ветвями, плотно переплетающимися между собой у самой верхушки. Клён рос с другой стороны здания и возвышался над ним, нависая над крышей, словно орлица над гнездом. Судя по размерам этого клёна-великана, посажен он был ещё при

закладке фундамента опекаемого им дома. Со стороны увиденная картина впечатляла своей мрачностью и таинственностью. Бетонные ограждения проходили примерно в тридцати метрах от здания, и почему здание было повернуто к забору, а не к гаражным улицам – опять же было загадкой.

Парень, который управлял мотоциклом, заглушил двигатель, выдвинул подножку и снял с головы шлем, чёрные волосы при этом упали на плечи, нижнюю часть лица скрывала густая борода. Он повесил шлем на руль, долго рассматривал место, окружающее их и, наконец, заговорил:

– Это то, что мы ищем? То самое место, Ботаник? – он развернулся и в упор уставился на своего пассажира так, словно на том вовсе не было шлема.

Пассажир, после небольшой паузы, начал медленно снимать шлем. Когда шлем был снят, парень, словно не замечая пронизывающего его насквозь взгляда, стал внимательно оглядываться по сторонам.

– Чего молчишь, Жека? Где мы вообще? – настаивал на своём первый.

– Мы на месте. Это то самое здание, которое мы ищем, оно единственное в округе, навряд ли его можно перепутать с каким-нибудь другим зданием, – тот, кого звали Жека, он же Ботаник, говорил спокойно.

Жека вообще был самым спокойным и рассудительным из всей компании, а кличка «Ботаник» прилипла к нему в техникуме, где они познакомились. Жека очень хоро-

шо разбирался в радиотехнике, постоянно что-нибудь собирал: усилители, различные электронные схемы. Его съёмная квартира была завалена всяким хламом, конечно, для него это был не хлам, а необходимые детали, которые могут понадобиться в любой момент, но почему-то этот любой момент так и не наступал. Ко всему этому хламу добавлялось ещё и то, что знакомые приносили на ремонт: телевизоры, мониторы, автомагнитолы и прочее добро. Учиться для него было несложно, в отличие от своих сокурсников, и, в конце концов, к нему приклеилась эта кличка – Ботаник. Но Жека не обижался, он вообще не был обидчивым человеком: если ему что-то не нравилось – он просто пропускал это мимо ушей, переключаясь на что-нибудь другое. Несмотря на свои странности, Жека никогда не давал повода для насмешек, его все уважали и обращались за помощью и советами.

Жека слез с мотоцикла, предварительно повесив свой шлем на сидение. В отличие от своего друга, Жека стригся коротко, так чтобы не приходилось пользоваться расчёской, как говорил он сам: «У меня нет лишнего времени, чтобы ходить по парикмахерским». Поэтому когда отрастали волосы – он просто просил кого-нибудь из друзей подровнять их ему машинкой.

Жека подошёл к деревьям, где начиналась тропинка, ведущая к дому. Лестницы, по которой можно было подняться в дом, нигде не было видно, как и самой входной двери, впрочем, она могла находиться с другой стороны. Внезапно

налетел порыв ветра, и голые ветви деревьев тревожно закачались, скрежеща друг о друга при каждом соприкосновении; мимо парней, над головами, беспокойно пролетел целлофановый пакет, уносимый ветром куда-то в сторону гаражей. Шумно сорвалась со своего места смятая пивная банка, она покатила по земле, наряду с прочим мусором, гремя при каждом новом ударе о препятствие. Парней обдало холодным дыханием ветра, словно за деревьями пробудился ото сна огромный мифический зверь, и его ледяным дыханием пахнуло в лица людей.

– Здесь никто не ходит, причём уже давно. Я думаю, здание заброшено, и мы можем спокойно здесь расположиться, – Жека повернулся назад и посмотрел на своего товарища. – Что скажешь, Саня?

Саня ещё раз огляделся по сторонам, оценивая обстановку, затем кивнул.

– Давай сначала осмотрим дом. Что-то я не вижу входа. Интересно, он здесь вообще есть?.. – с этими словами он слез с мотоцикла, вытащил ключи из замка зажигания и подошёл к Жеке. Саня был высокого роста, и когда он встал рядом с Жекой, то оказался чуть ли не на целую голову выше своего товарища.

Парни двинулись вперёд, в направлении дома. Они прошли по узкой тропинке, раздвигая ветки руками и перешагивая через молодые поросли клёна. Тропинка вывела на небольшую лужайку возле дома, опять же заброшенную.

Обойдя дом слева, парни нашли вход и кое-какие особенности строения, которые приятно их удивили. У дома была терраса, на которую вела кирпичная лестница, а уже на самой террасе была видна входная дверь в дом. Всё это располагалось на высоком цоколе, который заменял зданию фундамент. С этой стороны, на цоколе, также не было ни окон, ни дверей. На самом же доме, наоборот, на каждой стороне было по окну, не считая задней части здания. Окна были узкие, но высокие, в них даже уцелели стёкла. Саня и Жека обошли дом вокруг и убедились, что больше никаких дверей, кроме основного входа на террасе, в доме нет, хотя можно было предположить, что в цоколе имеется свой вход, но их ожидания не оправдались. Обойдя дом, парни остановились у каменной лестницы, ведущей на террасу. Каменный марш состоял из дюжины крутых ступеней, по краю тянулись металлические перила, такие же, как и на самой террасе.

– Хорошее место, только, что нам здесь делать без электричества? Чем питать аппаратуру? – резонно заметил Саня.

– Кинем переноску. Вон там, на заборе, проходит кабель – с него и запитаемся, – спокойно ответил Жека.

– Далековато... Это какую переноску нужно, чтобы всю аппаратуру запитать?

– Всё решаемо, не переживай, я всё организую. Звони пацанам, пусть пакуют вещи, завтра привезём оборудование.

– Опять ты торопишься, Жека. Мы даже внутрь не зашли, а ты оборудование сюда тащить собрался. Хорошо, электри-

чество ты подведёшь, но на улице уже холодно. Это сейчас, днём, мы стоим, солнце светит – тепло, а ночью? Если там печки нет – замёрзнем! Или ты забыл, что на улице осень?

Саня имел большой авторитет в их небольшой компании, он по праву считался лидером группы. Это он собрал всех друзей и организовал рок группу «Готический сон». Для него это было несложно: в Радиотехническом техникуме училось много неформалов, и каждый второй из них умел играть на гитаре или на каком-нибудь другом музыкальном инструменте. Сам же Саня был солистом группы, и все тексты песен принадлежали ему. Он и Жека были в группе с самого основания, и все начинания, такие как организация выступлений, поиск подходящих помещений и инструментов, никогда не обходились без их непосредственного участия. Сейчас они как раз занимались поиском подходящего места для репетиций и презентации своего нового альбома «Безумие», он же был их первым и единственным альбомом.

– Труба есть, значит, и печка есть, – Жека указал на торчащую из крыши кирпичную трубу.

– Верно, а я и не заметил! Осталось только помещение осмотреть. Давай-ка поднимаемся на террасу.

Они поднялись по крутым ступеням крыльца на террасу. Терраса была примерно десять метров в ширину, что составляло ширину самого дома, и пять метров в длину. Узорные металлические перила ограждали весь периметр террасы и высотой достигали до пояса, примерно около метра.

Большим плюсом было то, что терраса имела крышу, вернее, крыша была одна – общая, просто укрывала и дом и террасу одновременно.

– Кованные! – удивился Саня, рассматривая перила.

– Чему удивляешься? – Жека был невозмутим как всегда, его не поразило бы даже, если бы эти перила были золотыми.

– Тому, что не спёрли! Что на металл не сдали, – пояснил Саня, его удивление заметно угасло, напорвшись на невозмутимость друга.

Парни прошли дальше, шурша сухими листьями под ногами, которые плотным ковром покрывали весь пол. Они остановились у входной двери, сбитой из ряда толстых, тяжёлых досок, скреплённых металлическими полосами, которые в свою очередь присоединялись к петлям. Проём двери был выложен в виде арки, высотой примерно два с половиной метра. Ручкой двери служило огромное кольцо, а поперёк двери проходил металлический засов, внушительной толщины, своего рода поперечина. Одним концом эта поперечина крепилась на дверном проёме, справа, второй же конец имел прорезь и был насажен на петлю, торчащую из стены, слева от двери, таким образом, поперечина наглухо блокировала дверь, а в петле висел массивный замок.

– Похоже, осмотр дома откладывается до завтра, – с досадой проговорил Саня и на всякий случай подёргал замок.

Конечно же, замок не открылся, лишь громкий стук потревоженного засова нарушил тишину окружающего места.

Жека ничего не ответил, он молча подошёл к грязному окну, слева от двери, и заглянул внутрь.

– Там есть камин, – он повернулся к ожидающему его Сане. Тот, едва сдерживая нетерпение и раздражение, стоял и ждал, пока Жека разглядит чего-нибудь в узком окне. – Я думаю, что это место нам подойдёт.

Слова товарища стали сигналом для Сани, он достал из внутреннего кармана куртки сотовый телефон и начал быстро набирать номер. Дождавшись ответа на том конце линии, Саня без лишних приветствий и церемоний начал раздавать указания своему собеседнику:

– Здорово, Бубен! Бросай все свои дела – мы с Ботаником нашли место. Закидывай инструмент в машину... Нет, не сегодня – завтра... Да не тот инструмент! Ты, что собрался своими барабанными палочками замок открывать?! Нет, всё законно, просто возьми болгарку, ту, что с аккумулятором, ну, и остальной инструмент. Да что мне тебя учить, что ли? В конце концов, кто монтажником на домофонах работает? Я или ты? Завтра к десяти сможешь? Утра конечно! Нет, попозже нельзя: здесь света нет, в темноте – не вариант. Короче, я сам к тебе подъеду, а то тебя не дождёшься. Вот, ты и поможешь Жеке кабель протянуть. Всё, давай! – Саня убрал телефон.

Жека стоял у двери и что-то пристально разглядывал, задрав голову.

– С тобой-то что? Оглоблю проглотил? – затем Саня про-

следил взгляд друга.

На арочный проём двери, в самом верху, были нанесены какие-то символы: не то рисунки, не то знаки.

Жека достал свой смартфон и сделал снимок:

– Странные надписи... Хочу пошариться в интернете – посмотреть, что они означают. Это явно какой-то язык... Но какой?..

Может, просто узор?.. Так, чисто для украшения? – Саня задумался, но совсем ненадолго, затем хлопнул Жеку по плечу. – Поехали отсюда! Завтра вернёмся с инструментом и вскроем этот сарай!

Не дожидаясь своего друга, Саня направился к лестнице, и через минуту его тяжёлые ботинки уже стучали подошвами по кирпичным ступеням. Жека стряхнул с себя оцепенение и двинулся вслед за удаляющимся товарищем. Через какое-то время раздался рокот двигателя, а затем звук стал удаляться от этого странного здания. Рокот становился всё тише и тише, по мере удаления мотоцикла, и вскоре привычная тишина вновь воцарилась на пустыре.

2. Подходящее место

Серебристый «Ларгус», с тонированными стёклами, медленно выкатился на пустырь, весь кузов вибрировал и сотрясался под киловаттами мощности, извергаемой автомобильной акустикой. Автомобиль остановился, задние пассажирские двери распахнулись почти одновременно, выпуская наружу оглушительный рёв электрогитары и раскаты ударных. Первым из машины вылез Жека, уверенно оглядываясь по сторонам так, будто приехал не на заброшенный пустырь, в богом забытом месте, на окраине гаражей, а в гости к своей бабушке. Следом за ним, из машины, показался парень плотного телосложения: в чёрной кожаной куртке, с короткой стрижкой, виски выбриты продольными полосами. Они захлопнули двери и подошли к задней двери багажника. Музыка стихла, двигатель остановился, и через какое-то время водительская дверь открылась, выпуская наружу худого, нескладного молодого парня: с сальными светлыми волосами до плеч, в такой же кожаной куртке, как и на остальных, с сигаретой в руке. Едва он вышел из машины, как тут же зажёл приготовленную сигарету и смачно затянулся.

– Что за дерьмо? В своей же машине покурить нельзя! Тоже мне Минздрав нашёлся! – ворчал парень в перерывах между затяжками.

– Тебе же сказали, что ты можешь курить в машине. За-

тягивайся на здоровье, – сказал Жека.

– Только дым выпускай на улице, когда из машины вылезешь, – подхватил разговор тот, который вышел одновременно с Жекой.

– Да пошли вы! – злобно бросил курильщик в сторону насмешников, те в свою очередь громко рассмеялась.

Наконец, из машины вышел последний пассажир – это был Саня. Он улыбнулся, глядя на беспокойного приятеля-курильщика:

– Чего гундишь, Бубен? Покурить не дали? Ещё бы немного и всё – скончался! Обмяк бы прямо на руле! – издевался Саня.

– Смешно вам: подняли ни свет ни заря, притащили в какую-то дыру! Я только пару часов назад, как домой пришёл – не могли позже собраться?! Этот сарай всё равно никуда отсюда не убежит, – Бубен не на шутку завёлся.

– Да ладно тебе, Бубен! Что ты, в самом деле, панику поднимаешь?! Пацаны место нашли хорошее, а ты своими капризами настроение всем портишь! Ноешь, как девка позорная! – Серёга, по кличке Струна, решил пристыдить ворчливого приятеля.

Серёга был гитаристом группы, причём весьма хорошим, хотя и слегка своеобразным. Он мог без предупреждения поменять аккорды прямо во время игры, иногда во время выступлений, но получалось это всегда в тему и лучше, чем было на репетиции. За это его не ругали, но неоднократно

предупреждали, чтобы он не выбрасывал подобных фокусов во время выступлений. На репетициях он может делать всё, что угодно, но только не на выступлениях. Но, к счастью, пока ещё не было ни одного случая срыва выступлений из-за его прихотей. А на все претензии к его импровизациям, в самый неподходящий момент, он отвечал, что ничего не может с собой поделаться, что это его натура, и что он не станет делать ничего такого, что может навредить группе. Серёга был фанат своего дела и своей неповторимой игрой придавал группе особенный стиль. Серёга с раннего детства рос в детском доме, поскольку его отца и мать лишили родительских прав из-за чрезмерного употребления алкоголя – алкоголь они любили больше, чем сына. Когда Серёге исполнилось семнадцать лет, а это было шесть лет назад, он получил ключи от квартиры родителей, скоропостижно скончавшихся всё от той же пресловутой пьянки. Его отец и мать прожили недолгую, но счастливую жизнь, летая в своих несбывшихся мечтах и парах алкоголя, и умерли они в один день, отравившись палёной водкой. Всё как в сказке, только здесь, на Земле, в жестокой реальности. В восемнадцать лет Серёга покинул детский дом и устроился на работу – электриком на развивающийся завод по ремонту дизельных двигателей. Он вёл самостоятельный образ жизни, надеясь только на самого себя. Одновременно учился на заочном отделении Радиотехнического техникума, куда он смог попасть на бюджетной основе, по направлению завода. В техникуме

его и нашёл Александр Шилов, он же Саня, по кличке Шило, но никто его так не называл, не то чтобы его боялись, просто не принято было, не поворачивался язык, по крайней мере, в их компании. Однажды Серёга прогуливал пары, просяживая в актовом зале техникума и истязая казённую электрогитару, он так увлёкся своими перкуссиями, что не заметил, как вошёл Саня. Тот долго стоял позади него и слушал ритмичные переборы, а потом подошёл к Серёге и представился, предложив место в будущей группе. Сначала Серёгу прельстило обещание купить ему электрогитару, такую, какую он сам выберет, конечно, в пределах разумного, а потом просто втянулся в коллектив. Да, у Александра Шилова всегда были деньги, и на своих увлечениях он никогда не экономил. Родители Сани жили на севере, они были инженерами, а работа была связана с добычей нефти, поэтому нуждаться в деньгах их единственному сыну не приходилось. Единственные разногласия с родителями были в том, что они хотели дать сыну высшее образование, хотели, чтобы тот учился в медицинском институте и стал врачом. Но Саня не видел себя в медицине, к тому же он был одержим лишь одной идеей – создать собственную рок группу, это было его призвание, это было для него главной целью в жизни. Поэтому он выбрал заочное отделение Радиотехнического техникума. По этой же причине у него не было и постоянной работы – это мешало ему заниматься музыкой. Последнее время Саня работал охранником в ночном клубе, с удобным графиком –

сутки через трое. Если бы работа встала между ним и его группой, то он бы, не раздумывая, выбрал второе, а пока его устраивало то место, где он работал, в основном из-за бесплатного помещения в подвале клуба, где они репетировали.

После недолгих препираний, все четверо собрались возле задней двери багажника. Всех четверых парней объединяла нашивка на куртках «Gothic dream» – название группы. Бубен открыл заднюю дверь и среди кучи различных инструментов, которые забивали вместительный багажник «Ларгуса», стал искать нужный, при этом производя шум мусоровоза, который вываливает себе в кузов мусорный бак.

– Ну и помойка у тебя в машине! Не удивлюсь, если сейчас отсюда бомж выскочит и начнёт в нас дерьмом кидаться! – заметил Саня.

– Или крысы в разные стороны разбежаться начнут, – подхватил Серёга.

– Что вы ко мне пристали?! – психовал Бубен, он явно сегодня не выспался и был не в духе. – Времени у меня нет – порядок тут наводить, завтра в гараж поеду, там половину инструмента выложу.

– Ты уж постарайся до выходных салон освободить: нам аппаратуру перевозить, а у тебя места в машине нет, – серьёзно заметил Саня. – Если помощь нужна, то скажи – мы без проблем.

– Сам справлюсь, – Бубен, наконец, нашёл то, что искал. Это была небольшая аккумуляторная, дисковая пила – бол-

гарка.

Бубен убедился, что болгарка работает, и аккумулятор не разряжен. Взял с собой ещё небольшую монтировку, на всякий случай, и закрыл двери. Компания стояла и дожидалась, когда Бубен поставит свой «Ларгус» на сигналку. Сигнализация встала на охрану почему-то с пятого, или даже с седьмого раза, хотя видимых причин не было. По близости не было вышек сотовой связи или каких-либо других мощных передатчиков, способных создать радиопомехи, и Бубен уже хотел просто закрыть машину на ключ, когда защёлки на дверях, наконец, сработали, и сирена издала характерный сигнал, означающий, что машина встала на охрану.

– Что за хрень... Сигналка опять глючит. Вроде, недавно батарейку менял, не пойму: на брелоке показывает полный заряд... – Бубен залип, разглядывая брелок.

– Да ты сам сегодня с утра глючишь! Пошли, давай! – Серёге не терпелось поскорее осмотреть здание, которое накануне нашли Саня и Жека.

– Иду, иду, – в очередной раз раздражался Бубен.

Бубен, он же Глеб Власов, был барабанщиком в группе. К коллективу Глеб присоединился последним, не считая бас гитариста Рустама, как музыканта отличного, но как человека очень ненадёжного из-за постоянных запоев, несмотря на свои молодые годы, поэтому Рустам продержался в группе недолго. После ухода Рустама, бас гитару на себя взял Саня, что он, впрочем, отлично совмещал с вокалом. Глеб

был отличным барабанщиком, он мог отбивать дробь и удары на чём угодно, даже на консервных банках, но был весьма неуравновешенным человеком и самым капризным в группе, отчего постоянно терпел многочисленные насмешки со стороны приятелей. В целом на Глеба всегда можно было положиться, хоть и с большим недовольством, но Глеб всегда появлялся вовремя и являлся неотъемлемой частью сложившейся команды. Из всех участников группы, Глеб единственный, кто жил с родителями в своём доме. Он работал в большой компании по обслуживанию и ремонту домофонов, видеонаблюдения и различных охранных систем. Первой его машиной была шестёрка жигулей, но она постоянно ломалась в самый неподходящий момент, а когда Глеб однажды снял ковролин под задними сидениями и увидел не днище машины, а землю под ней, то начал копить на новую машину. Накопить у него, конечно же, не получилось, тем более на новую, и через несколько месяцев, бесплодных попыток отложить деньги, он взял кредит и купил подержанный «Ларгус». Своей покупкой он остался доволен, а машина ни разу его не подвела. Нужно заметить, что Глеб не очень дружил с чистотой и порядком, поэтому его постоянно преследовал хаос, как в салоне автомобиля, так и дома – в его комнате. Вот и сейчас небритое лицо и сальные волосы очень хорошо гармонировали с потёртой кожаной курткой, с замызганными рукавами.

Дождавшись Глеба, вся компания двинулась по заросшей

молодой порослью тропинке в направлении дома. Вскоре все четверо стояли на террасе и разглядывали окружающую территорию.

– Отличное место! – Серёга присвистнул. – По крайней мере, лучше, чем подземный переход, где мы выступали в последний раз.

– Бубен, где болгарка? Спиливай замок! – горел нетерпением Саня.

Все подошли к двери, Глеб включил болгарку и начал пилить замок. Брызнул фонтан искр, сопровождаемый громким, едким звуком трения вулканического диска о толстый металл. Завывания пилы прекратились после того, как лязгнул спиленный замок. Наступила тишина, но в ушах ещё долго звенело. Глеб отошёл от двери, предоставляя Сане возможность первому «торжественно разрезать ленточку». Саня выдернул спиленный замок и откинул металлическую поперечину, блокирующую дверь. Немного помявшись в нерешительности, он потянул массивную дверь на себя – все замерли в ожидании. Тяжёлая дверь с протяжным скрипом потревоженных ржавых петель, спящих долгие годы в летаргическом сне, подалась с места и с трудом начала открываться. Потребовалось приложить немалое усилие, чтобы открыть дверь. Из открытого проёма двери пахнуло затхлостью: застоявшийся за долгие годы воздух вырвался наружу, обдав людей неприятной, удушливой волной старости. Все стояли молча, никто не отважился первым ступить за порог

этого старого таинственного здания. Саня, скинув оцепенение, отодвинул, стоящего на пути Серёгу, и первым прошёл в дом – остальные последовали за ним.

Обстановка дома напоминала локацию постапокалиптической компьютерной игры. Стены были оштукатурены и окрашены голубой краской на высоту примерно около метра, что заменяло панели, но по большей части краска пожухла и облупилась, её хлопья лежали на полу, словно опавшие сухие листья. Штукатурка тоже пребывала в плачевном состоянии: её куски так же крошками рассыпались по полу. Пожелтевшая извёстка на потолке смотрелась уныло, но в целом ничего критичного в обстановке не было, небольшая уборка быстро бы поправила ситуацию, к тому же помещение не было пустым: старая потрёпанная мебель, кстати, на вид довольно крепкая, придавала некую ноту обитаемости дома, хоть и давно покинутого. Справа от входа, у стены, стоял большой диван с мягкими сидениями, корпус был сделан из дерева и покрыт толстым слоем тёмного лака, а ещё его покрывал не менее толстый слой пыли. Над диваном было узкое арочное окно, как и все остальные окна в доме. Рядом с диваном расположилась небольшая деревянная тумба, накрытая какой-то тряпкой, когда-то служившей накидкой, теперь же полностью выцветшей и истлевшей так, что, казалось, стоит до неё дотронуться, как она тут же рассыплется на нитки. У правой стены, между оконных проёмов, опять же относительно входа, стоял стеллаж, по всей види-

мости, когда-то он был заставлен книгами, так как несколько книг до сих пор валялись на полках в куче пыли и кусков осыпавшейся штукатурки. Потолок был высоким: метра три, или даже три с половиной, узкие, но высокие окна с почерневшими стёклами, несмотря ни на что, всё же пропускали достаточно света, чтобы чувствовать себя здесь комфортно. Окна располагались как на правой стене здания, так и на левой – по два с каждой стороны. Так же с обеих сторон от входа было ещё по одному окну – они смотрели на террасу. У стены, слева, между окнами, стоял огромный письменный стол, на вид очень прочный и, более чем вероятно, сделан был из дуба. К столу был придвинут стул, его мягкое сидение было рваным, и из обшивки торчала грязная набивка. Слева от входной двери, у окна, было что-то наподобие гардероба: на стене красовалась широкая резная доска, покрытая лаком, с десятком витых крючков, предназначенных для одежды. Под вешалкой лежал истлевший вязаный коврик, его грубая вязь была из какой-то прочной ткани, или даже веревки, сейчас он представлял собой жалкое зрелище. Но самым примечательным в доме, настоящим украшением, был камин, стоящий у противоположной стены, напротив входа. Камин был выложен белым кирпичом, что контрастировало с корпусом здания и внутренним интерьером. Большой, два метра в ширину и метр в высоту, – камин притягивал к себе внимание. Кованая решётка и уходящий в потолок дымоход создавали впечатление какого-то другого времени,

той древней эпохи, когда людям было ещё неизвестно электричество и прочие блага современной цивилизации. Словно это был вовсе не камин, а дверь в прошлое, в те далёкие времена, когда наши предки проводили долгие тёмные вечера у домашнего очага, в кругу своих родных и близких, делились своими мыслями и обсуждали планы на будущее. Такой очаг играл очень важную роль в жизни людей в те далёкие времена. Времена, когда люди были действительно близки друг другу, и общение было их неотъемлемой частью, в отличие от современного человека, когда почти всё его свободное время занимают многочисленные гаджеты и социальные сети. Сейчас люди стали неинтересны друг другу. Справа и слева от камина стояли двустворчатые шкафы: высокие и объёмные, они занимали почти всё оставшееся пространство между стеной и камином, как с одной, так и с другой стороны очага. Перед камином пылилось старое деревянное кресло, не слишком большое и мягкое, но на первый взгляд довольно удобное. Половицы пола страшно скрипели под поступью людей, дом уже много лет не принимал гостей. На потолке висела огромная люстра, с многочисленными подсвечниками, в некоторых даже остались огарки свечей, а пол под ней был заляпан воском.

– Ещё не всё потеряно, – Жека указал на несколько электрических лампочек, свисающих с люстры на проводах. Места скруток были обмотаны старой тряпичной изоляцией.

До остальных не сразу дошло, что в доме когда-то бы-

ло проведено электричество. Саня подошёл к камину, затем развернулся к остальным:

– Господа, я рад приветствовать вас в нашей новой обители! Мы все долго ждали этого момента, и вот – он настал! Я приглашаю вас отметить это событие, но сначала наведём здесь порядок! За работу, негодяи! И чем раньше мы приведём это место в порядок, тем быстрее сможем приступить к празднованию!

После этих слов, посоветовавшись и распределив обязанности, группа принялась за уборку помещения и террасы.

3. Генеральная уборка

Весь необходимый инструмент, для наведения порядка в доме, находился в машине. Компания разделилась на две части: Саня и Серёга занялись уборкой мусора в самом доме, а Жека с Глебом пошли осматривать окрестности в поисках действующей электропроводки, к которой можно было бы подключить кабель и протянуть электричество в дом. Осмотр начался с самого помещения. У входной двери, на стене, был обнаружен старый карболитовый выключатель, от него два, сплетённых между собой провода, в пожелтевшей от времени изоляции, тянулись к потолку, в металлическую коробку. Над коробкой, в потолке, было проделано отверстие, через которое проводка уходила на чердак. Как и следовало ожидать, лампы не зажглись от простого нажатия на выключатель – проблема скрывалась где-то дальше, за пределами здания. Найти вход на чердак оказалось несложно: над входной дверью, со стороны улицы, находился лаз на чердак. Лаз был закрыт деревянной крышкой, висевшей на петлях, замка на ней не было, впрочем, как и лестницы, по которой можно было взобраться наверх. После тщательного осмотра крыши, конечно же, за неимением лестницы, осмотр производился с земли, обнаружился фарфоровый изолятор, прикреплённый к стене, под самой крышей. Раньше к нему крепилась проводка, теперь же её не было,

но в пятнадцать метрах от дома стоял покосившийся столб, к которому подходили какие-то провода. Жека и Глеб, следуя вдоль этих проводов, нашли электрический щит с рубильником, прикрепленный к бетонному столбу у ограждения. Вскрыв щиток и проверив напряжение, Жека нашёл сгоревший предохранитель, но восстанавливать напряжение на кабеле пока не было смысла, потому что необходимо было сначала протянуть недостающие провода от столба к дому, а для этого, собственно, был нужен сам кабель и лестница. Ни того, ни другого у парней с собой сегодня не было, поэтому решено было заняться этим в другой день, закупившись необходимыми материалами, а пока нужно было сосредоточить все силы на уборке, благо работы хватало всем. Возвращаясь к дому, раздвигая ветки, так и норовившие выткнуть глаза острыми сучьями, Жека и Глеб заметили брешь в бетонном ограждении. Одна плита рухнула на землю, по всей видимости, очень давно, так давно, что успела зарости кустами. Она открывала вид на ближайшие окрестности, а посмотреть действительно было на что: за ограждением начинался пологий склон, ведущий в большой овраг, заросший ивняком и прочим кустарником. Овраг был довольно большой, от стены он находился примерно в ста метрах. За оврагом расположилось кладбище, на вид старое и заброшенное, судя по высокому бурьяну и всё тому же дикому кустарнику. Могилы, с покосившимися надгробиями, перемежались с редкими деревьями, преимущественно, карагачом.

Вид был такой унылый, что у парней невольно сжалось сердце, стало как-то не по себе, некомфортно. Откуда-то навалилась непонятная, необъяснимая тревога, она начала точить изнутри, стоявших у проёма парней, замороженно смотрящих на странное зрелище.

– Только погоста рядом не хватало! Не нравится мне это место... Может, лучше по старинке – в подземном переходе играть будем? Пусть лучше сквозняком продувает, чем рядом с кладбищем шуметь, – Глеб почему-то говорил шёпотом, а в его голосе улавливались тревожные нотки.

– Чего так напугался, Бубен? Боишься, что покойники, услышав музыку, по батарее стучать начнут?! Или полицию вызовут? А может, просто придут и наваляют тебе? – Жека издевался над другом, хотя самому тоже было не по себе, видимо, так он боролся со своей неуверенностью.

– Что смешного? Ты разве не знаешь, что на кладбищах нельзя шуметь? – совершенно серьёзно произнёс Глеб.

– До кладбища далеко – это, во-первых, а во-вторых – чем больше жути, тем реальнее и интереснее будет наше выступление. Ты забыл, какого жанра наша группа? Мы готический рок исполняем, именно такое место нам и нужно. Посмотри, какая атмосфера вокруг! Люди, которые придут на презентацию нашего альбома, оценят эти живые декорации, и наше выступление им надолго запомнится! – Жека окончательно успокоился, теперь он видел в этом жутком соседстве лишь одни преимущества.

– Всё равно мне это не нравится, – настаивал на своём Глеб.

– Ладно, хватит пялиться, пошли лучше парням поможем мусор из дома выгрести, – не дожидаясь Глеба, Жека развернулся и направился в сторону дома.

На обратном пути парням попался колодец, ранее незамеченный ими. Колодец почти полностью сравнялся с землёй, его выдавал лишь зияющий чёрный контур круглого отверстия в земле, он был едва различим в высокой траве. Парни не стали останавливаться возле колодца, они уже сделали необходимый осмотр территории, и дальнейший план действий был предельно ясен: сейчас нужно было помочь Сане и Серёге.

К приходу Жеки и Глеба, дом уже был прибран, а на полу высились три кучи мусора, состоящего в основном из кусков обвалившейся штукатурки. Саня и Серёга уже приготовили мешки и собирались закинуть в них мусор, когда у Сани зазвонил телефон. Прислонив метлу к стене, Саня вытащил соевый из кармана джинсов и взглянул на дисплей: он не увидел номер звонившего, он в принципе ничего не увидел, кроме мигающего дисплея. Несмотря на странность происходящего, Саня нажал на кнопку вызова, время от времени проявляющуюся на мигающем дисплее, чтобы принять звонок, одновременно поднося телефон к уху. В трубке послышалось шипение, которое то усиливалось, то затихало, словно радио при настройке частоты. Спрашивать: «Кто это?» – не было

никакого смысла, но на всякий случай Саня задал этот вопрос: «Я слушаю...» – произнёс он, не особо надеясь на ответ. Шипение смолкло, на линии повисла абсолютная тишина, затем послышались короткие гудки, говорящие о том, что на том конце повесили трубку. Саня отнял сотовый от уха и уставился на дисплей – с телефоном всё было в порядке.

– Связь не ловит... – заметил он, обратив внимание на переречкнутый символ антенны в верхнем углу дисплея. – Струна, сколько сейчас времени?

Серёга, к которому был адресован вопрос, взглянул на свои наручные часы, они были механические, высокого качества и всегда отличались точностью, в отличие китайских смартфонов, которыми пользовалось большинство людей.

– Что-то стрелки зависли... – Серёга легонько постучал по циферблату, в надежде на то, что стрелки сдвинутся с места, и часы вновь заработают в прежнем режиме.

Это не дало никаких результатов, как и попытка подвести стрелки вручную. После ручной подводки, стрелки пошли, но точное время было уже невозможно определить.

– Десять тридцать пять, – озвучил свою версию Жека, – похоже, что и на моём телефоне время сбилось.

– Мы приехали сюда в десять часов, – Саня начал вспоминать последовательность событий, – и через полчаса часы начали глючить... Странно всё это... Ну, не могли же мы здесь прибраться всего за тридцать минут?! Как минимум

часа три уже прошло.

– Я думаю, где-то неподалёку высоковольтная линия или подстанция... – предположил Жека, но в его голосе не было уверенности.

– Высоковольтные подстанции так на электронику не влияют. Помехи для связи – это да. Но чтобы время сбилось, и дисплей замигал – это вряд ли! – заметил Глеб. – Чертовщина здесь какая-то творится!

– Какая чертовщина, что ты несёшь! – вступил в разговор Серёга. – Обычные радиопомехи, таких мест по городу много. Либо вышка связи неподалеку, либо линия высоковольтная, как уже сказал Жека.

– Давайте уже дело до конца доведём, а потом трепаться будем, – Саня взял мешок для мусора, открыл его и встал в ожидании остальных.

Жека выхватил у Серёги метлу и лопату, затем принялся аккуратно собирать мусор. Вскоре все три кучи были растолканы в мусорные мешки и вынесены на улицу, подальше от дома.

– Эх, сейчас бы перекусить чего-нибудь! Я ведь так и не позавтракал сегодня, – тоскливо проговорил Глеб.

– Я бы тоже от каких-нибудь пирожков не отказался! – оживился Серёга.

– Я предлагаю отметить сегодняшний день, посидим, как положено, заночуем здесь, заодно и обсудим дальнейшие действия. Как вы на это смотрите? – Саня серьёзно посмотрел на остальных.

рел на окружающих его товарищей. – Естественно, банкет за мой счёт. Нужно только дров где-то найти, чтобы камин растопить и свечи поискать.

– А мы сейчас с Глебом скатаемся в город и закупимся всем необходимым, – Серёга посмотрел на Глеба, ища поддержки.

– Я не против отметить, но здесь... Поехали в кафе, а когда сюда свет проведём – можно будет тут и на ночь оставаться. Кстати, все знают, что неподалёку кладбище находится? – Глеб использовал свой последний довод – ему очень не хотелось оставаться в этом мрачном здании на ночь.

– Да, Жека говорил, что есть кладбище, но оно давно заброшено, к тому же находится на приличном расстоянии отсюда, – невозмутимо ответил Саня.

– Я бы не сказал, что на приличном, скорее оно неприлично близко к нам! – Глеб упирался изо всех сил.

– Да что с тобой, в самом деле? Не хочешь – не оставайся с нами, только помоги банкет организовать, в магазин съездить нужно, а потом можешь домой ехать, жаль, конечно, но насильно здесь тебя держать никто не собирается. Если хочешь – езжай домой, а мы повеселимся на славу! – Раздражался Серёга. – Жека, а ты почему молчишь?! Скажи ему, может, он хоть тебя послушает.

– А что я ему скажу? Если хочет – пусть едет домой, мы же не можем его верёвкой к стулу привязать, хотя...

– Да пошли вы все! Делайте, что хотите! А я здесь не оста-

нужь! – перешёл на крик Глеб, он сильно нервничал, испытывая давление окружающих.

– Ладно, не злись, Глеб. Если не хочешь – никто тебя не держит, без обид. Только сгоняй с кем-нибудь в магазин, а потом езжай по своим делам. Спасибо за помощь, а на парней не обижайся. Ну, а если заберёшь нас отсюда завтра – то мы тебе все благодарны будем. А то без транспорта отсюда проблематично будет выбраться. – Саня вовремя остановил нарастающий спор.

– Я с ним съезжу, – вызвался Серёга.

– Да без проблем: надо – так надо, – Глеб понемногу начал успокаиваться.

– Ну, вот и отлично! – Саня хлопнул по плечу друга, – давайте список составим, того что нам нужно, и отправляйтесь, а то что-то есть уже сильно хочется, у меня скоро желудок сам себя переваривать начнёт.

Словно в подтверждение сказанного, у Серёги в животе заурчало так, словно он живьём проглотил собаку, и теперь она злобно рычала, выказывая своё недовольство.

– Смотри, Бубен, как бы тебя Струна по дороге не сожрал! – пошутил Жека, и все одновременно прыснули от хохота. Смеялся даже сам Бубен, забыв о том, что только что оказывал упорное сопротивление своим настырным товарищам.

Составив список необходимого, Глеб и Серёга залезли в машину и уехали в город, остальные остались в доме, ор-

ганизовывая место для будущего банкета. Диван и письменный стол были придвинуты к камину, получилось неплохое, удобное место, способное с комфортом разместить четверых человек, с учётом того, что Глеб всё-таки решит остаться с компанией. Затем Саня и Жека прошлись по периметру и насобирали дров для камина. Найти сухие ветки было несложно – целое сухое дерево стояло неподалёку, только и ждавшее своего часа, когда его пустят на дрова. К тому же повсюду валялись сломанные ветки – последствия сильных ветров, усердно облизывающих возвышенность, на которой располагался дом. Развести огонь в камине оказалось задачей не из лёгких, потому что хворост, который принесли Саня и Жека, хоть и был сухим, но никак не хотел разгораться. Сначала парни решили, что труба камина забита и нет необходимой тяги, но поднеся горящий лист бумаги, свёрнутый в трубочку, к дымоходу – появилось сильное колебание пламени, копоть горелой бумаги тут же уносилась вверх, и дым исчезал в трубе. Затем были принесены старые пожелтевшие журналы, найденные ранее на книжном стеллаже. В этих журналах не было ничего ценного, кроме самой бумаги, пригодной для растопки. Журналы были исписаны от корки до корки какими-то цифрами, в них велись какие-то математические расчёты, перечни предметов и материалов абсолютно непонятных и не вызывающих никакого интереса. Возможно, это были строительные сметы, либо старая бухгалтерия, но поскольку ни то ни другое не за-

служивало внимания, то вся найденная макулатура отправилась на растопку. Бумага вспыхнула, и пламя быстро перебросилось на дрова, облизывая поленья со всех сторон, словно ленивый кот, приводящий в порядок свою шерсть. Из очага потянуло приятным жаром и запахом костра, что придало немного домашнего уюта. Только сейчас парни заметили внутри камина небольшие крючки, они располагались по обе стороны, вероятно, что когда-то на них вешалась металлическая перекладина, перекинута над огнём, на которую в свою очередь можно было повесить чайник или котелок для приготовления пищи. Перекладину нашли между шкафом, слева, и камином, но вот котелка нигде не было. Саня вспомнил, что когда они с Серёгой наводили порядок в доме, то нашли какую-то закопчённую кастрюльку, которая, конечно же, сразу отправилась в мусор. Но никто не расстроился из-за выброшенного котелка, да и вообще сами поиски перекладины и кастрюльки были организованы ради спортивного интереса, в подтверждение своей теории, а так же чтобы скоротать время в ожидании Серёги и Глеба. По ощущениям, время давно перевалило за полдень, можно было даже с уверенностью утверждать, что близится вечер. На улице заметно похолодало, но в доме было тепло, оно расплзлось от пылающего очага по всем уголкам старого помещения. Было трудно представить, когда последний раз в этой заброшенной обители разводили огонь в камине, сколько лет назад слышались звуки шагов, как давно разносился под свода-

ми потолка человеческий голос. Дом долгие годы спал мёртвым, забытым сном, ожидая человека. Ведь он был построен человеком для каких-то ныне неведомых, непостижимых целей, и только человек мог вернуть ему жизнь, конечно, не такую, как прежде, но, тем не менее, вывести здание из долгого забвения. Жека и Саня сидели на старом диване, молча наблюдая за беспокойным пламенем в очаге, жадно пожирающим сухие поленья. Они были в своих мыслях и совсем потеряли ход времени, когда на улице послышался шум приближающейся машины. Жека первым очнулся от раздумий и, поднявшись с дивана, направился к выходу – встречать вернувшихся товарищей. Через минуту его примеру последовал и Саня.

4. Банкет

Вечерние сумерки опустились на мрачные переулки гаражного комплекса, не оставляя никаких шансов одиноким фонарям, сиротливо разбросанным по ещё обитаемым улицам и из последних сил пытающимся разогнать сгущающуюся темноту, но роняя лишь небольшое жёлтое пятно света перед собой. На окраину гаражей, где расположился пустырь, свет уже не попадал – эта часть комплекса была полностью заброшена. Под беспокойными ветвями деревьев, периодически раскачивающимися под порывами ветра, дремал серебристый «Ларгус». На приборной панели, со стороны водителя, медленно, с ровными интервалами времени, мигал синий светодиод, предупреждающий постороннего наблюдателя о том, что машина поставлена на охрану сигнализации. Среди зарослей клёна проглядывал высокий корпус старого здания, в окнах горел тусклый свет, а внутри слышались приглушённые голоса людей. Порыв ветра пронёсся по заросшей тропинке между деревьями, разгоняя в разные стороны опавшие сухие листья; поднялся вверх, облизывая стену дома; качнул круглую дверку маленького смотрового окна на чердаке, заставив её скрипнуть от неожиданности, затем, стремительно набирая скорость, понёсся вниз, в сторону оврага, за которым находилось кладбище. А потом вновь всё стихло в ожидании следующего порыва ветра. Впервые

за много лет в доме кипела жизнь и веселье. В камине пылали раскалённые угли, над ними была закреплена решётка-барбекю с очередной порцией сосисок-купат. На угли то и дело капал жир, и те в свою очередь недовольно шипели, одновременно выпуская пар вместе с ароматом жареного мяса. На столе, придвинутом к очагу, громоздилась одноразовая посуда, по большей части уже грязная, вымазанная жиром от приготовленных сосисок. В нескольких тарелках был нарезан салат из огурцов и помидоров, ещё несколько были заняты бутербродами со шпротами, только что начатая, но уже не первая, бутылка с коньяком была окружена белыми одноразовыми стаканчиками.

– Жека, ты там что? Уснул? – Серёга, только что успокоившийся от смеха после рассказанного Саней анекдота, обратился к Жеке, сидящему в кресле, у камина, и время от времени переворачивающего решётку с купатами. – Подтягивайся к столу и разливай! Раз уж банковать взялся!

Жека не спеша перевернул решётку и только после этого отреагировал на призыв Серёги:

– Куда торопишься, Струна? Впереди ещё вся ночь, успеем наклюкаться, – взяв в руки бутылку, Жека аккуратно разлил коньяк, всем кроме Глеба, тот пил пиво, так как утром нужно было садиться за руль.

Серёга потянулся к столу и взял свой стаканчик.

– Саня, ты-то там чего залип?

Саня стоял у камина и что-то сосредоточенно разглядывал.

вал на кирпичной кладке. После оклика Струны, он обернулся:

– Здесь такие же надписи, как и на входной арке, – немного замявшись, Саня подошёл к столу и взял свою порцию коньяка, затем все стукнули стаканчики и выпили содержимое. Глеб поднял свою бутылку с пивом, в знак солидарности с друзьями, но сам не поднялся с дивана.

– Я искал в интернете значение символов, хотел определить, на каком языке сделаны надписи, – сказал Жека после небольшой паузы, и на какое-то время замолчал, запивая коньяк соком.

– Ну, и что в итоге? Что накопал? – не выдержал паузы Глеб.

– Я не нашёл ни одного похожего языка. Я загрузил снимок в компьютер, через специальную программу поиска по изображению, но ничего, даже отдалённо напоминающего эти каракули, не нашлось, ни среди современных языков мира, ни среди мёртвых – забытых.

– Я же говорил, что это всего-навсего узор, похожий на письменность, – вмешался в разговор Саня, – просто чья-то фантазия разыгралась, вот и решил свои художества на память оставить.

– А что за надписи? Почему я не в курсе? – удивился Серёга.

– Потому что ты никогда голову не поднимаешь, чтобы вверх посмотреть, – подколот товарища Глеб, – даже я заме-

тил, когда дверь вскрывал.

– Все такие глазастые, только один я растяпа. – Серёга криво улыбнулся. – А кто тогда полицию первым заметил?! Когда мы на крыше той высотки отдыхали? Хорошо, что из всего инструмента с собой только гитары были – вовремя уйти успели.

– Это когда Бубен на мёртвого голубя наступил и на лестнице растянулся? – вспомнил Жека. – Зацепился за провод, порвал штаны, а потом в этих рваных штанах ещё неделю ходил!

– Да тогда только слепой бы полицию с такой высоты не разглядел! – возмутился Глеб. – К тому же вверх не нужно было смотреть, и так всё как на ладони!

Саню начало трясти от смеха, он вспомнил то происшествие на крыше, когда они в спешке спускались с чердака одной из высоток, о которой сейчас шла речь:

– Да, я тогда гитару свою сломал, на этой самой лестнице. Спускаюсь вниз, по ступеням, темно ничего толком не видно, только и думаю, как бы гитару обо что-нибудь не стукнуть и наступаю на голову этому дикарю, который уже развалился на ступенях, словно кот после валерьянки. Тут Бубен начинает орать и скатываться вниз по лестнице, цепляется штанами за какой-то крючок, оставляет кусок штанины на нём и останавливается. Не знаю даже, от чего я гитару из рук выронил: то ли равновесие потерял, то ли его крика напугался! Скорее второе!

Вновь разразился громкий, продолжительный смех. Смеялись все, даже сам Глеб, который сначала держался, криво улыбаясь, но вскоре не выдержал и смеялся уже наравне со всеми.

– Да весело тогда было! – заметил Жека, разливая очередную порцию коньяка. – Но нужно отдать должное Глебу, если бы не его работа, мы бы никогда не попали на крышу этой высотки, впрочем, как и на другие крыши, где нам удалось побывать.

– Ну да, приходится по крышам лазить, антенны ремонтировать, спутниковые тарелки ставить, поэтому и ключи таскаю – по работе положено, – согласился Глеб. – Один раз взял в управляющей компании, благо корочки радиомеханика имеются, и сделал дубликат, чтобы потом не бегать, в журналах не расписываться, тем более в выходные дни туда не попадёшь, так и накопилась связка от всех нужных домов. А где места интересные попадаются, с видами на город, я вам показываю.

На стол в очередной раз вернулись пустые одноразовые стаканчики, уровень спиртного в бутылке уменьшался на глазах.

– Саня, сыграй нашу новую песню «Пропасть», а я как раз купаты достану, они уже пережарились, пока мы тут в воспоминания ударяемся – ностальгируем. – Жека посмотрел на Саню и потянулся за шипящими купатами, которые томились над углями.

– А всё-таки Бубен здорово придумал: уголь для шашлыков в камин насыпать, чтобы сосиски жарить! – заметил Саня, наблюдая, как Жека достаёт из камина решётку и раскладывает сосиски по тарелкам.

– Да, у этого негодяя в машине есть всё! Он даже сам не знает всего того, что там валяется! – продолжил Серёга. – Не удивлюсь, если у него там старая прошлогодняя подружка завалилась! Среди барахла!

– Какая подружка? Кто на него посмотрит? Спроси у него, когда он последний раз голову мыл? – подхватил Жека, убирая пустую решётку в сторону.

– Да такая же замарашка. Как говорится: «Грязь любви не помеха»! – улыбнулся Серёга.

– Ну, чего вы опять до него докопались? – остановил Саня начинающуюся травлю Глеба. – Струна, дай-ка мне лучше гитару – сыграю что-нибудь, пока купаты остывают, не хочу жиром пасть опалить.

Серёга перегнулся через спинку дивана и поднял стоящую там акустическую гитару, затем бережно передал её Сане:

– Давай ту, новую, из нашего альбома.

Саня взял в руки гитару и пристроился на боковину дивана. Наступила тишина, все замерли, едва только зазвенели струны. Песня началась с медленного перебора, вскоре слышался ровный, низкий голос Сани:

Над обрывом тёмных скал, где туман скрывает суть

*Я нашёл то, что искал, но прежней жизни не вернуть.
Мой путь извилист и тернист,
И я лечу как птица вниз – на дно
Где лишь одно...*

*Пропасть!
И бездна открывает рот.*

*Просто!
Вся жизнь идёт наоборот.*

*Падать!
Я буду долго падать вниз.*

*Память!
Я помню сотни своих лиц.*

Тихие мелодичные переборы перешли в ритмичный бой, минорные аккорды сменились мажорными. Одновременно с этим голос становился громче, нарастал вместе со звуком, разносясь по помещению, многократно отражаясь от стен. Акустика здания была особенной, соответствующей старым просторным помещениям, с высокими потолками, что придавало игре определённую неповторимость живого исполнения.

Когда Саня закончил петь, повисла тишина, последние звуки затихли, отразившись от стен и замерев в воздухе. Одна из свечей, установленных в светильник на потолке, колых-

нулась и погасла. В помещении стало немного темнее. Угли уже угасали, и Жека, взявший на себя ответственность следить за очагом, подкинул несколько сухих сучьев, припасённых до этого им и Саней.

– Шикарно! А теперь дай мне гитару, – Серёга, не дожидаясь, пока Саня передаст ему гитару, сам придвинулся к нему и осторожно забрал инструмент.

Немного размяв пальцы лёгким, быстрым перебором, взяв несколько аккордов для пробы, Серёга заиграл что-то невообразимое, что-то похожее на мелодию из фильма «Отчаянный», с Антонио Бандересом в главной роли. Игра была недолгой, но очень насыщенной и ритмичной. Струны звенели, переливаясь то низким басом, вперемешку с высоким писком первых струн, то продолжительным боем мажорных аккордов. Серёга извлёк из музыкального инструмента, нужно заметить весьма качественного и недешёвого, всё, что было возможно. Затем успокоился и остался сидеть с гитарой в руках.

– Ну, ты даёшь, Струна! Ещё бы чуть-чуть и струны лопнули! – прокомментировал Глеб. Всё-таки классно у тебя получается. Я так понимаю, ты это только что «на ходу» придумал?

– Экспромт, – спокойно отреагировал на похвалу Серёга, – что-то на меня нашло. Жаль, моей электрогитары с собой нет, на ней как-то привычнее.

– Здорово, Серёга. Давай-ка наиграй нам «Безумие», что-

то тоже спеть захотелось. – Жека уже разложил купаты по тарелкам и успел разлить новую порцию коньяка по стаканчикам.

– Давай, сыграй, а мы все споём, – поддержал Саня.

Серёга провёл пальцем по струнам, одновременно зажав аккорд, извлекая тягучий стон, настраиваясь на игру, затем ударил по струнам. После небольшого проигрыша послышался голос Сани, он начал пение, а остальные подхватили его:

Наши нервы звенят, как струны,

Напрягаясь до боли в висках.

Наши жесты сложны, как руны,

Мы вселяем лишь ужас и страх.

Древний демон придёт и возьмёт

Сердце, разум и сон.

И никто нас теперь не поймёт

Мы мертвы, как и он.

Опять чей-то голос звенит в голове,

Он зовёт нас умчаться в пустынную даль.

Это наше с тобою безумие

Ах, как хочется сесть и нажать на педаль.

В конце песни голоса смешались так, что получился разноголосый хор, все пели, как могли, но в целом получалось

неплохо. После последнего припева Серёга ещё какое-то время истязал струны, что было в его стиле, а затем закончил игру, заставив вибрировать первые струны в высокой тональности.

Серёга поставил гитару у дивана, и все придвинулись ближе к столу, чтобы опрокинуть по стаканчику коньяка и приступить, наконец, к уничтожению купат, источавших соблазнительный запах мяса и костра.

– Саня, а как вы нашли это место? – неожиданно задал вопрос Серёга, опустошив свой стаканчик и подцепляя вилкой сосиску.

– Я вспомнил историю о человеке, говорящем с призраками, это было где-то в нашем городе, затем рассказал об этом Ботанику, а он предложил найти это место и... в общем, Жека загорелся этой идеей не меньше меня и вот – мы здесь.

– Расскажи, – Серёга не на шутку заинтересовался.

– Вот, только не надо сейчас всякие байки травить, на ночь глядя! – возмутился Глеб. – Сначала уговаривают остаться, говорят, что всё нормально, ничего страшного, просто заброшенное здание, а потом страшилки на ночь рассказывать начинают! Без меня как-нибудь нельзя поговорить?

– Да успокойся, Глеб. Что ты как девка разнылся! – махнул на него рукой Серёга, одновременно подцепляя очередную сосиску из тарелки.

– Это длинная история, давайте сначала поедим, а потом я

расскажу всё по порядку. – Саня вновь взялся за вилку, и все остальные последовали его примеру, томясь в предвкушении интересного рассказа.

5. Говорящий с призраками

Глубокая ночь сковала окрестности пустыря, бледный свет неполной луны пробивался сквозь голые ветви деревьев, рассеиваясь паутиной по стенам старого здания. Узоры, отбрасываемые лунным светом, двигались и плясали, по мере того как раскачивались верхушки деревьев от многочисленных порывов ветра. По сравнению с недружелюбной осенней погодой на улице, в доме было тепло и уютно. Четверо друзей удобно расположились возле горящего очага. Сытые и изрядно набравшиеся спиртного, кроме Глеба, который за весь вечер выпил лишь две бутылки пива, надеясь, что к утру его товарищи окончательно утомонятся, и он развезёт их по домам.

– Что там с вашим рассказом? – напомнил Серёга. – Если вы с Ботаником думаете, что я от вас отстану, то можете даже не надеяться.

Саня сидел в кресле, где до него хозяйничал Жека, и ворошил горящие угли в камине кочергой, согнутой из толстой проволоки, подобранной ими поблизости.

Вместо него ответил Жека, который сидел неподалёку от камина, на старом изодранном стуле, что ранее находился у письменного стола. Жека сидел на стуле, развернув его наоборот, сложив руки на спинку и положив на них голову:

– В этом доме жил смотритель кладбища, это было давно,

ещё в то время, когда кладбище было действующим, и там хоронили усопших. Одно знаю наверняка: это кладбище появилось раньше города. До основания нашего города здесь, неподалёку, было маленькое село, что-то вроде дач богатых помещиков – загородные угодья. Раньше в этих местах было тихо и спокойно, пока поблизости не нашли магнитную руду, и не появился посёлок, который разросся до большого города, к тому времени деревня была уже почти заброшена.

– Ладно, историю города каждый школьник знает! И что рядом старая, заброшенная деревня находится, в которой одна улица с развалинами осталась, тоже всем известно. Ты лучше об этом доме расскажи, какого шницеля его здесь построили? – Завёлся Серёга.

– Ну, что ты завибрировал, Струна!?! – вступился за Жеку Саня. – Потерпи, человек сейчас всё расскажет по порядку.

– Да что вы, Струну не знаете? У него терпения, как у белки! К тому же в нём алкоголя сейчас больше, чем воды у меня в аквариуме, – Глеб встал с дивана, чтобы размять затёкшие ноги.

– Конечно, больше! Просто у тебя аквариум размером с мою пивную кружку! В такой ёмкости только килька себя комфортно чувствовать будет, к тому же польза – она сразу к консервной банке привыкнуть успеет! – Серёга громко засмеялся.

Глеб тоже улыбнулся, он не спеша прошёлся по комнате, разминая затёкшее от долгого сидения тело:

– Что там дальше было, Жека? – обратился он к рассказчику, уютная обстановка действовала на него расслабляюще, и его волнение, связанное с ночлегом в старом, заброшенном здании, отступило на задний план.

– Так вот... На чём я остановился?

– Мимо острова Буяна, в царство славного Салтана... – Серёга снова засмеялся.

– Да успокойся ты уже, Струна! Чего завёлся? Закатываешься, словно красна девица, которую ухажёры за бока щечкочут! – заметил Саня.

Вскоре Серёга немного успокоился, не найдя поддержки своих шуток, как ему показалось на тот момент, весьма неплохих, и Жека продолжил рассказ:

– На кладбище богатых людей хоронили, поэтому и построили этот дом, для смотрителя. Чтобы порядок поддерживать и вандалов отгонять. Если кто из вас был в заброшенной деревне, то наверняка видел развалины: останки домов, построенные когда-то в таком же стиле, как и это здание.

– А почему его на территории самого кладбища не поставили? – поинтересовался Глеб, который вновь занял своё место на диване. – Насколько я знаю: такие домики строят на входе, перед кладбищем, рядом с воротами. Смотритель открывает эти ворота утром и закрывает вечером. А здесь кладбище на таком расстоянии от дома находится, что его и не видно почти.

– Ну, не видно – это теперь стало, когда деревья вырос-

ли и забор поставили, а раньше, я думаю, наоборот, отсюда кладбище как на ладони было видно. Ведь оно в низине, а дом на холме стоит, да и кто знает: может, здесь тоже какая-то часть захоронений находится? Может, дом как раз в центре расположен? Возможно, когда гаражи строили, все близлежащие могилы с землёй сравнивали.

– Сейчас этого никто не узнает – слишком много времени прошло, – вступил в разговор Саня. – Известно много случаев, когда целые районы новостроек на старых погостах возводились, чего уж там о гаражных комплексах говорить.

Жека продолжил:

– Не буду вдаваться в подробности, но смысл в том, что со временем деревни не стало, скорее всего, после революции всех отсюда выгнали: кого на каторгу, а кого в соседние кусты – на расстрел. В общем, с местными буржуями быстро разобрались. Не стало деревни – забросили и кладбище, вследствие чего и смотритель не нужен стал. А до этого здесь регулярно находился человек, который присматривал за кладбищем.

– Ты откуда такие подробности знаешь? – поинтересовался Серёга.

– В местной библиотеке залипал, а остальную информацию, что в библиотеке не нашёл, в интернете нарыл, – продолжал Жека. – С этим домом связана одна городская легенда, вы должны были её слышать. Здесь видели человека, который говорил с призраком.

– В общем, это я Жеке эту историю рассказал, – вмешался Саня в сбивчивый рассказ друга. – Я сам от своего приятеля слышал, когда ещё на первом курсе учился. Мы тогда экзамены сдали и посиделки у него на даче устроили. У Пашкиного дяди, моего приятеля звали Пашка, здесь гараж раньше был, когда они ещё популярностью пользовались. Кстати, судя по рассказу, где-то поблизости. Так вот, в восьмидесятые годы здесь строительство гаражей развернули, с каждым годом всё ближе и ближе к этому дому подступали. Вначале девяностых дом на территории гаражного комплекса оказался. Земля здесь в то время ценилась, и каждый хотел урвать себе место под капитальный гараж. В те годы многие автолюбители сами свои колымаги чинили, это сейчас автосервисов развелось – выбирай любой, лишь бы цена устраивала. А тогда, в восьмидесятые, как, впрочем, и девяностые, попробуй, найди путёвый автосервис. А если найдёшь, так с тебя там в три шкуры сдерут, что потом пожалеешь о том, что машину купил. Вот и старались водители своими силами обходиться. Так же в гаражах раньше мужики посиделки устраивали, не столько они ремонтом занимались, сколько свободное время убивали: в карты, в домино играли, да и, в конце концов, просто праздники отмечали. Все соседи друг друга знали, общались. На одних таких посиделках дядя, не помню, как его там звали, ну, вы поняли о ком я, собрался в кусты, так сказать «конденсат слить». А поскольку дядя, на тот момент, новичок в этих делах был, конечно,

не в том, чтобы конденсат сливать, а в кругу автолюбителей совсем недавно вращаться начал, то, естественно, всех нюансов местных знать не мог. Он спросил у мужиков: «Кто мне поможет местную флору оросить? Мы ведь не можем допустить, чтобы кусты завяли? Нельзя быть такими чёрствыми!» Не найдя поддержки, направился за гаражи, напрямиком на пустырь. Тут мужики его и окликнули: «Стоять! Куда пошёл!? Не лезь на пустырь!» Потом ему объяснили, что у них тут не принято ходить на пустырь – можно на неприятности напороться. Дядя расспрашивать начал, что да почему? В конце концов, мужики нехотя рассказали ему об одном человеке, который ночью на пустырь пошёл. Почему ночью и зачем – теперь никто уже и не помнит, скорее всего, он днём старый дом заприметил, а ночью хотел залезть и чем-нибудь поживиться. Хотя чем нормальному человеку в заброшенном доме можно поживиться? В общем, подходит он к дому и видит: внутри свет горит. Напугался не на шутку, ведь все местные старожилы знают, что дом на пустыре давным-давно заброшен, он стал своего рода памятником тех времён, а для кого-то просто старой развалиной. Но любопытство сильнее оказалось, и он к окну прильнул. То, что он там увидел, напугало его так, что седых волос на голове добавилось. После того случая постарел он лет на десять – пятнадцать. Сначала ничего особенного, как он сам рассказывал: человек, не старый, но уже в почтенном возрасте, стоял посреди комнаты и разговаривал сам с собой. Болтал что-

то несвязное, но затем из ниоткуда появилось какое-то существо. Совершенно непохожее на человека. Только что никого, кроме человека, не было, и вдруг возникает высокое, худощавое существо с длинными руками и ногами, настолько непропорциональными, что, кажется, эти конечности живут своей жизнью, отдельно от тела. А само тело бледное, без единого волоска. Огромные синие глаза, без век и без зрачков, отливают, словно автомобильные фары на ночной дороге. Человек кланяется и что-то рассказывает призраку, а тот стоит молча и смотрит на него. Затем призрак повернул голову в направлении окна, за которым тот мужик находился, и какое-то время пристально смотрел в него, хотя при таком освещении, которое в доме было, навряд ли можно было за окном что-то разглядеть. В помещении маленькая лампочка под потолком горела, её едва хватало, чтобы комнату осветить. У наблюдателя тогда чуть рассудок не помутился, голова разболелась, ощущение было такое, будто кто-то в мозгах копается. А затем призрак руку свою длинную вытянул и пальцем, или что у него там было вместо пальцев, в сторону окна показал. Человек тоже голову к окну повернул, а призрак в воздухе растворился. После этого мужик бросился бежать, не разбирая дороги. Через кусты ломился, словно лось раненый, а голова всё сильнее и сильнее болела, земля под ногами кружилась, еле до своей машины добежал и домой кое-как доехал. На следующий день к нему сосед зашёл, кстати, тоже из гаражных завсегдаев, а тот больной

весь лежит, с кровати подняться не может. Сосед за лекарством сходил, чаем давай товарища отпаивать, тот и рассказал ему, что видел в заброшенном доме. Сосед не поверил, конечно, успокаивать начал, мол, привиделось в потёмках. Человек в заброшенном доме, может, и на самом деле был, кто его знает, как местное гаражное управление использует здание под свои нужды. Может, там какая-нибудь бытовка или дежурка у электриков, да мало ли для чего может это здание понадобиться. Для успокоения товарища сосед заехал в управление, узнать, что там за здание такое странное. Ему ответили, что никаких бытовок у них нет, тем более на отшибе, на краю гаражей. Электрики у них в соседнем здании находятся, и смысла им никакого нет – по пустырям лазить. А здание, о котором идёт речь, скорее всего, старый домик, в котором смотритель жил, что в своё время за кладбищем приглядывал. Администрация города запретила снос здания, как памятника культуры, хотя какой это памятник? Так – старая развалина. В общем, никому он так и не понадобился: ни администрация его не облагородила, ни гаражное правление им не занялось. Так и стоит на пустыре, ветшает и кустами зарастает. Никому до него дела нет. Тогда сосед взял с собой нескольких товарищей, нашёл этот дом, естественно, всё это днём происходило, но ничего особенного не обнаружил: дом закрыт был на огромный металлический засов, вокруг никаких следов, которые указывали бы на то, что это место посещают люди. Всё вокруг

бурьяном и кустами заросло. Но сосед на этом не успокоился и ночью дежурить остался со своими товарищами: решили до конца всё об этом доме выяснить. Видимо, совсем им заняться нечем было, раз взрослые люди такой ерундой страдали. Ну, не суть, ночь наступила, и в доме свет зажёгся, хотя никто к дому не подходил, это они точно знали. Двое смелости набрались и двинулись к дому, но не успели к окнам приблизиться, как свет погас. Затем поднялся сильный ветер, такой, что кусты закачались. Появился странный гул, словно в огромной металлической трубе эхо далёкое гуляет, сразу головы заболели одновременно у всех. Тогда они не выдержали, в спешке это место покинули. Тот мужик, который человека с призраком увидел, с ума сошёл, несколько месяцев на головные боли жаловался, нёс какую-то несвязную чушь, а потом умер – обширное кровоизлияние в мозг. Сосед и его товарищи тоже долгое время головными болями мучились, кошмары по ночам снились, причём всем одинаковые: человек, говорящий с призраками. Среди гаражников-любителей слухи быстро распространяются. Вот и дядя Пашкин из чужих уст эту историю услышал. Проверять не стал, а пустырь с тех пор стороной обходил, особенно в вечернее время. А чем больше людей эту историю слышало, тем меньше желающих было в этом углу комплекса гараж приобрести. Вскоре близлежащие боксы совсем забросили: кто помер от старости, кто продать не смог и оставил свой гараж. В общем, со временем люди интерес к гаражам по-

теряли, к тому же далеко отсюда до города добираться, хоть и шоссе рядом проходит. Это только для автосервисов удобно, а остальным – только картошку да автомобильную резину хранить.

Саня прервался ненадолго, подбрасывая ломаных сухих веток в камин. Уставшее пламя медленно затухало, лениво вспыхивая и тут же прячась в розовых углях. Вновь усевшись в кресло, Саня продолжил:

– Если честно, то я и сам ненавижу эти ковыряния в машинах, особенно в захламлённых, тесных боксах. Мне моей подземной парковки хватает, чтобы мотоцикл ставить, а как ломаться начнёт – продам и новый куплю.

– Представляю, сколько твоё место на подземной парковке стоит, – заметил Серёга.

– Ты Саню плохо знаешь, – вмешался Глеб, он снова встал с дивана и теперь прохаживался по помещению, разглядывая всё, что только можно, – он с охранниками договорился и теперь платит им чисто символическую сумму, плюс гостинцев время от времени подкидывает, в виде хорошей водки. Эти два старичка, что по сменам на парковке работают, его как родного внука любят. А пару гаек в своём мотоцикле подкрутить – он и у меня во дворе может, под навесом или когда гараж свободен.

– А я бы купил машину, да денег нет, не хочу в кредит залезать, как Бубен, – добавил Жека.

– Мне без машины никак, к тому же моя контора за бензин

платит, плюс кое-что на запчасти выдаётся. Меня всё устраивает, а старое, гнилое ведро я не хочу покупать – в своё время горя хапнул! – Глеб подошёл к шкафу, слева от камина, и открыл дверку.

– Помню, как ты на своей шестёрке колёса менял, мучился! – сказал Саня, – домкрат не мог поставить – все пороги сгнили, и он в кузов проваливался. Хорошо, что ты её продал, а то на ней уже опасно ездить было. А то, что...

– Здесь лестница! – удивлённый возглас Глеба прервал речь Сани. – Ступени ведут вниз. Кажется, я нашёл вход в подвал!

Все как по команде поднялись со своих мест и направились к шкафу, у которого растерянно стоял Глеб.

6. Ловушка

Несколько свечей, установленных в светильник, свисающий с потолка, давали вполне комфортное освещение, но желтоватый мерцающий свет не мог проникнуть внутрь высокого двустворчатого шкафа, перед которым стояли люди. Под ногами открывался крутой спуск вниз, состоящий из узкого лестничного марша. Ступени уходили в темноту подвала, они начинались от правой стенки шкафа, собственно, можно было с уверенностью назвать этот шкаф тамбуром. Ширина пролёта была чуть меньше метра, и ступени ныряли вниз, в плотный сумрак подвала. Видны были лишь первые три или четыре ступени, всё остальное было скрыто в темноте. Первым очнулся Саня, он достал из кармана телефон, намереваясь включить фонарик и осветить лестницу. Нажав кнопку разблокировки экрана, он ждал, когда вспыхнет экран, но этого почему-то не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.